

«Негасимость доброго огня»

Сегодня мы хотим рассказать о человеке, судьба которого была в свое время самым непосредственным образом связана и с нашим городом, и с творческой работой по увековечению в нем памяти Ивана Даниловича Черняховского.

«Мария Вичикова была очень одаренным художником и обладала достойным характером. Она осталась в моей памяти заметным и интересным человеком...» – писал в своих воспоминаниях Вильгельм Хабле о пребывании в лагере для немецких военнопленных в Инстербурге-Черняховске в 1946–1949 гг. А впервые прочли их мы еще в 2000 г., когда помогли готовить к печати 6-й номер журнала «Мой город Черняховск» (редактор Светлана Бондаренко). Предоставил их в журнал В.И.Яновский, Л.В.Климова (теперь директор Музея истории), которая эти вос-

рилось только, что она вышла замуж за сержанта Красной Армии, имя которого неизвестно. Но должен же остаться какой-то след?..

Позже, в одном из ноябрьских номеров городской газеты «Коммунист» за 1950 г., находим заметку о молодом скульпторе Марии Прокофьевой, завершающей работу над бюстом И.Д. Черняховского.

Вичикова – Прокофьева... Не одно ли это лицо? Вышла замуж за русского сержанта – и сменила фамилию?

Мы начали поиски, которые в какой-то момент стали считать безуспешными. Но однажды через Интернет, бурно наращивающий свои возможности в последние годы, вышли на человека, который был знаком с семьей Марии Васильевны Прокофьевой (1924–2008), в девичестве Вытчиковой (непривычная для слуха авторов воспоминаний фамилия была на немецком передана по-своему, так что в обратном переводе изменила звучание). А еще через некоторое время, незадолго до Нового года, мы получили письмо от родных скульптора – дочери, Лидии Валентиновны Кочубей (Прокофьевой), и внука, Арсения Кочубей, которые прислали фотографии работ Марии Васильевны, ее стихи, автобиографию, материалы вышедшей в 2010 г. книги «Негасимость доброго огня» и записанные Лидией Валентиновной

ла в блокаду). Гордился отец и своим дедом по материнской линии – профессором живописи Петербургской Академии художеств Чистяковым Павлом Петровичем... – писала Мария Васильевна в автобиографии. – Мы с братом увлекались рисованием с раннего детства, это весьма поощрялось нашим отцом.

Детство и юность Марии и Василия прошли в шахтерском бараке. По окончании Шварцевской средней школы девушка поступила в Тульский механический институт и оставила его после первого же семестра, потому что поняла: это не для нее. Полтора года она работала на шахте кассиром.

Позже она вспоминала: «Мечта учиться в художественном институте не покидала меня и в трудное военное время. Осуществить ее мне помогли два добрейших человека: директор нашей шахты, Мусихин Петр Хрисанфович, и главный инженер из Москвы, когда увидели мои рисунки. Мне был дан отпуск, командировочное удостоверение в Москву (для железнодорожного билета) и адрес семьи главного инженера». И Мария оправдала их доверие, поступив в Московское художественно-промышленное училище им. Калинина, при котором было общежитие для иногородних.

Скульптурное отделение этого училища она окончила за 4 года с похвальным листом №1 за 5-й курс и отличной оценкой в дипломе, «получила рекомендацию в аспирантуру училища еще на 2 года и право выбора места назначения на 3 года», если пожелает работать. И Мария выбрала город Черняховск – бывший Инстербург.

«...С направлением от министерства РСФСР прибыла туда в начале августа 1948 г., в артель «Путь в коммуны» на должность начальника скульптурного цеха. Но цеха этого не оказалось. 11 августа 1948 г. была зачислена скульптором с окладом 700 р. в месяц. В училище я получала особую повышенную стипендию 200 р., против 80 р., поэтому окладу была рада». Через месяц Маша Вытчикова получила хорошую квартиру на берегу реки Анграпы, неподалеку от Горбатого моста. Она сразу же «вызвала к себе родителей, существовавших на жалкую пенсию отца (60 р. в месяц)». Василия уже рядом с ними не было: погиб на фронте 23 декабря 1943 г.

В артели молодому скульптору поручили делать барельефы Ленина и Сталина для городской Доски почета и бюсты вождей для продажи в магазинах, в их тиражировании помогал рабочий из стройцеха, занимавшийся формовкой скульптуры.

В этом же году Мария Вытчикова познакомилась с немецкими военнопленными (теми, что изготовили Доску почета и обелиск – первый памятник Черняховскому), с ними работала, до их отправки в Москву в сентябре 1949 г., на нескольких объектах, в том числе на детской площадке с фонтаном, где установили ее скульптуру – маль-

чика с рыбой в руках, а также на памятнике павшим воинам. Однажды немцы пригласили Марию на спектакль, который сами поставили у себя в клубе (их было человек тридцать, специалистов разных профессий). Она очень подружилась с Вильгельмом Хабле, краснодеревщиком и резчиком по дереву. У ее родных до сих пор хранятся две подаренные им книги и две его работы – деревянная шкатулка и фигурка человека, несущего мешок.

Для памятника воинам, погибшим в Великую Отечественную войну (автор проекта – рижский архитектор Олег Николаевич Зака-

мова и отливка бюста полковника была и началом его совместной работы со скульптором Прокофьевой, продолжавшейся потом долгие годы. В той же мастерской городской конторы благоустройства были созданы фигуры для фонтана у кинотеатра «Ударник» на ул. Первомайской (ныне ул. Ленина), для фонтана «Дружба народов» (установлен в 1954 г. у Дома офицеров), несколько садово-парковых скульптур.

В Черняховске родились дети Прокофьевых: в 1950 г. – Лидия, в 1951 г. – Владимир.

11 июня 1950 г. Мария Васильевна была избрана в городской Совет депутатов трудящихся и активно работала в жилищно-бытовой секции вплоть до переезда в Тулу в 1952 г.

В Туле Марией Прокофьевой было создано более 200 произведений, в том числе 16 памятников погибшим воинам в Тульской области и 4 мемориала в честь погибших односельчан в колхозах и станицах Краснодарского края. Член Союза художников СССР с 1958 г., она была делегатом I учредительного съезда художников РСФСР.

Ее работы – монументальная скульптура для архитектурных ансамблей, памятников и интерьеров, скульптура малых форм – отличались умением выявить яркие стороны характера и внутреннего мира своего современника. Многие из них были представлены на 44 художественных выставках (в Москве, Туле, Ленинграде, Рязани, Липецке, Воронеже, Курске).

Движимая стремлением к справедливости, она много сил отдавала общественной деятельности, неоднократно избиралась в различные комиссии Тульского отделения Союза художников, вела шефскую работу в школах и воинских частях Тулы, за что была отмечена Грамотами ЦК профсоюза работников культуры и Главного

Мария ПРОКОФЬЕВА

Гори, гори в душе, огонь!
Гори до самого заката,
Пусть подо мной подстрелен
И для былого нет возврата.

От звезд сияющих ночей
В груди трепещущее пламя.
От внешних солнечных лучей
Горел огонь в душе,
как знамя.

Но с каждым днем былым
огнем
Душа все меньше обогрета –
Вспоминаешь лишь о нем
Да боль, что песня недопета.

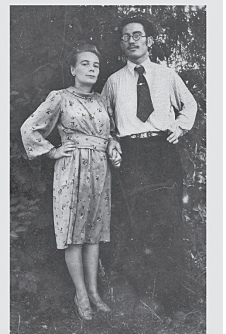
Не спето главное как раз.
От наклипи душа стареет.
Знать, боль на дне бессонных
глаз
Огня остаток одолеет.

Уж блекнут юности дары,
Так щедрой на любовь
и радость.
Сны возвращают лишь на миг
Навек утраченную младость.

Мне больше взять бы
от небес
Весенней ласковой лазури!
Пусть бы в душу благовест!
И избежать житейской бури.

менный), ею были предложены, как дополнение, четыре двухфигурных группы. Две из них были утверждены, а Мария «откомандирована из артели в распоряжение горисполкома». 7 ноября 1949 г. монумент был торжественно открыт.

В Черняховске Мария Вытчикова познакомилась с будущим мужем – фронтовиком Валентином Прокофьевым, служившим в 208-м корпусном артиллерийском ордена Кутузова полку. Они поженились 3 марта 1949 г. В 1950 г. Валентин Георгиевич уволился из армии и устроился в контору благоустройства формовщиком (здесь же работала Мария Васильевна). Освоил эту специальность «самостоятельно, с помощью случайно купленной книги, которая была всего одна в магазине и долго там лежала, как будто его ждала». Молодая семья переехала в новую квартиру на ул. Краснофлотской (ныне ул. Гагарина), рядом были оранжерея и мастерская в отдельном домике. «В этой мастерской, – вспоминает Валентин Георгиевич, – был вылеплен портрет Черняховского за 6 дней (как у нас часто бывает, нужно было спешить к 7 ноября). Наверно, из-за этого не сделали специального постамент под портрет, а обрезали обелиск и на него установили бюст...» Кстати, фор-

Начало
семейной
жизни
Прокофьевых
в
Черняховске

политуправления Советской Армии. Она обладала поистине бойцовским характером и, пытаясь бороться с недостатками и нарушениями всякого рода, обращалась в самые высокие инстанции. «Отбивать удары» помогали комиссии и эксперты столицы.

До последних дней Мария Прокофьева верила в «негасимость доброго огня»...

Дети и внуки ее, с ранних лет жившие в атмосфере художественного творчества, избрали для себя ту же стезю. Большая семья Прокофьевых – это целая династия художников, скульпторов, дизайне-

поминания перевела, поведала о том, как они оказались в Черняховске: «В 90-х годах Владимир Иванович Яновский активно сотрудничал с Народным союзом Германи по уходу за военными могилами. В процессе поиска захоронений обращались к различным русским и немецким источникам, в том числе к бывшим немецким военнопленным. Некоторые из них поделились не только необходимыми сведениями, но и своими воспоминаниями». Имя русского скульптора Марии Вичиковой, о которой у немецких военнопленных, работавших вместе с ней на нескольких объектах, сохранились наилучшие впечатления, неоднократно встречается и в предостереженных в том же журнал Г.Ф. Разумным воспоминаниях Бертольда Штайдле. Поначалу сомневаясь в том, что «такая маленькая и хрупкая девушка» сумеет управляться с резцом и молотом, Штайдле позже давал ее работам высокую оценку.

Откуда она родом? Как сложилась ее дальнейшая судьба? В воспоминаниях военнопленных гово-

воспоминания отца, Валентина Георгиевича Прокофьева. Это помогло нам воссоздать страницы жизни талантливого человека, внесшего свой вклад в жизнь Черняховска.

Мария Вытчикова родилась 4 августа 1924 г. в г.Красный Холм Тверской губернии. В семье уже был ребенок – ее старший брат Василий, появившийся на свет в 1923 г. Мать, Марфа Семеновна Вытчикова (1887–1969), бывшая до этого батрачкой, целиком посвятила себя домашним заботам. В 1925 г. семья переехала в Тульскую область, в поселок имени Шварца Болоховского района. Отец, Василий Васильевич Вытчиков (1889–1976), устроился кочегаром на шахту треста «Тулауголь», проработав там до пенсии. «Он сам имел хорошие природные способности к рисованию, но по глупости сбежал в молодости из Петербургского училища им. Штиглица. Сестра его матери (моя бабушка) Баруздина Варвара Матвеевна окончила Петербургскую Академию художеств и жила в Петербурге (умер-